

Васильченко Александра Владимировна

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МЕНТАЛЬНОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ФИЛОСОФОВ

Статья посвящена рассмотрению специфики и своеобразия русской культуры. На основе анализа работ российских философов выделены и проанализированы основные особенности национальной ментальности: чувственность, созерцательность, сердечность, иррациональность, эмоциональность, духовность, соборность, противоречивость, формированию которых способствовал ряд факторов: природный, полиэтничный, религиозный и геополитический. Особое внимание уделено рассмотрению чувственно-созерцательной специфики русской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. I. С. 38-41. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

творчестве национальных авторов развилось из традиционной функции сопровождения в контрапунктически мелодизированную структуру с самостоятельным значением. Многоплановостью отличается и ладо-функциональное развитие, обращенное к двум и более устойчивым опорам, нередко приобретающим тоникальное значение, что, в свою очередь, создает условия для полиладовости. Наиболее ярко двойственные явления проявляются в метроритме, в виде нерегулярной смены метра и размера. В структуре складывается асимметрия, которая влияет на ритмическую сторону, усложняя ее и создавая тем самым полиритмию в хоровых голосах. В строении мелодических фраз также проявляется асимметричность: квадратная периодичность может нередко сочетаться с непериодичностью. Это может быть связано как с особенностями литературного текста, так и с опорой на масштабнo-тематические структуры.

Таким образом, творческая деятельность композиторов Кабардино-Балкарии в хоровых жанрах малых форм чрезвычайно разнообразна как по формам, так и по содержанию и, несомненно, представляет собой яркое и многогранное культурно-художественное явление современной отечественной музыки.

Список литературы

1. Ашхотов Б. Традиционная адыгская песня-плач (*гъыбзэ*). Нальчик: Эль-Фа, 2002. 236 с.
2. Блаева Т. *Ежсу* – особая форма группового пения адыгов // Мир культуры: сб. ст. / отв. ред. Б. Х. Бгажноков. Нальчик: Эльбрус, 1990. Вып. 1. С. 102-109.
3. Назайкинский Е. Логика музыкальной композиции. М.: Музыка, 1982. 319 с.
4. Налоев З. У истоков песенного искусства адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М.: Советский композитор, 1980. Т. 1. С. 7-26.
5. Рахаев А. Архаическое музыкальное искусство Балкарии и Карачая // Вопросы кабардино-балкарского музыкознания: сб. ст. / сост. и ред. Б. Г. Ашхотов. Нальчик: Эльбрус, 1995. С. 4-15.
6. Рахаев А. Традиционный музыкальный фольклор Балкарии и Карачая. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 157 с.

STYLISTIC FEATURES OF CHORAL GENRE OF SMALL FORMS IN KABARDINO-BALKARIA COMPOSERS' CREATIVE WORKS (TO PROBLEM OF "COMPOSER AND FOLKLORE")

Andrei Nikolaevich Butenko

Department of Folk Singing and Ethnomusicology
Saratov State Conservatory (Academy) named after L.V. Sobinov
but_andrey@mail.ru

The author considers some theoretical aspects of the Kabardians and Balkarians' traditional folklore implementation in Kabardino-Balkaria composers' works in the choral genre of small forms, reveals the stylistic features of the traditional solo-group manner of polyphonic performance, as well as tonality formation, melodic pattern and metrorhythm in professional composers' choral works, and pays special attention to the analysis of the choral accompaniment part *ezh'u* based on developed bourdon polyphony and its original interpretation in author's creative works.

Key words and phrases: Kabardians and Balkarians' traditional folklore; Kabardino-Balkaria choral culture; Kabardino-Balkaria composers; burdon singing; bourdon polyphony; traditional solo-group type of polyphonic performance; *ezh'u*.

УДК 130.2

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению специфики и своеобразия русской культуры. На основе анализа работ российских философов выделены и проанализированы основные особенности национальной ментальности: чувственность, созерцательность, сердечность, иррациональность, эмоциональность, духовность, соборность, противоречивость, формированию которых способствовал ряд факторов: природный, полиэтничный, религиозный и геополитический. Особое внимание уделено рассмотрению чувственно-созерцательной специфики русской культуры.

Ключевые слова и фразы: русская культура; ментальность; российские философы; чувственность; сердечность; иррациональность; духовность; соборность; противоречивость; антиномичность.

Александра Владимировна Васильченко, к. культурологии, доцент
Кафедра философии и социологии
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
Avas_77@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МЕНТАЛЬНОСТИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ФИЛОСОФОВ[©]

В настоящее время в России актуальными стали проблемы, связанные с исследованием самобытности национальной культуры, с определением национальной идентичности. Это обусловлено процессами

глобализации, а также кросс-культурными взаимодействиями. Проблемы, рассматриваемые в данной статье, отвечают потребностям законного стремления каждого народа к сохранению культурного наследия и его своеобразия.

Опираясь на исследования российских философов, мы попытаемся проанализировать ряд особенностей русской ментальности, которые являются, на наш взгляд, определяющими в структуре национального сознания русского народа и характеризуют его своеобразие.

Следует отметить, что национальное сознание любого народа имеет четырехкомпонентную структуру и включает в себя национально окрашенные чувства, волю, мышление (разум) и интуицию [11]. В душах разных народов имеет место различная комбинация этих элементов, приводящая к преобладанию какого-либо из них над остальными. В структуре национального сознания существуют первичные и вторичные душевные силы [5, с. 72]. Первичные силы – это силы жизнеопределяющие, творчески-духовно-ведущие. Вторичные силы определяются и управляются первичными, перенимают их законы и творческую окраску. Своеобразие народа зависит от того, какие душевные силы проявляются в качестве изначально-первичных, сильно выраженных, а какие следуют за ними. Есть народы, у которых вся жизнь побуждается и определяется мышлением, а главной потребностью выступает потребность интеллектуальной деятельности, рассудочного сознания и систематизации. Культуру этих народов можно охарактеризовать как рационалистическую. Таков, например, немецкий народ. Жизнь других народов определяется волевыми решениями и приобретает волевою окраску. Первой потребностью душевной деятельностью этих народов является достижение цели. Таковы англосаксонские народы, отличающиеся склонностью к внешней экспансии и навязыванию своих цивилизационных ценностей народам с иным менталитетом. В основе жизни народов востока лежит интуиция. Их культуру можно охарактеризовать как интуитивную. Наконец, есть народы, которые живут чувством и склонны к сердечному созерцанию. Таков русский народ. Первичными силами у него выступают свободные чувства, эмоции и спонтанное, живое созерцание. Первичность чувства и вторичность мышления не надо понимать так, что русский человек медлителен в мыслях и безволен в действиях. Наоборот, вся история говорит об обратном: о могучей воле и быстром проницательном уме русского человека. Однако мышление и воля русских людей побуждаются именно чувством и приобретают чувственно-созерцательную окраску. Русский человек должен сначала горячо полюбить мыслимый и желаемый предмет, прежде чем реализовать в жизнь свои мысли и желания с помощью волевого усилия и интеллектуального размышления. В связи с этим, одной из главных особенностей русской культуры является ее чувственно-созерцательное своеобразие. Национальное сознание русских носит ярко выраженную эмоциональную окраску. Иррациональное, чувственное здесь доминирует над рациональным началом. У русского человека чувства и эмоции преобладают над разумом, страсти над интересами. Он чаще идет за «голосом сердца», чем за рассудком.

На формирование чувственно-созерцательной особенности русской культуры оказали влияние разные факторы. Одним из них явился природный фактор. Необъятность, безграничность, широта русской равнины рождала чувства покоя, сна, величия. Природный фактор (равнинность ландшафта) России сформировал следующие ментальные черты характера русского народа: созерцательность, чувственность, мечтательность, душевность. И. А. Ильин писал: «Созерцанию нас учило прежде всего наше равнинное пространство, наша природа с ее даями и облаками, с ее реками, лесами, грозами и метелями. Отсюда наше неутомимое взирание, наша мечтательность, наша созерцающая лень, за которой скрывается сила творческого воображения» [Там же, с. 67-68].

На формирование чувственного, эмоционального своеобразия русской ментальности большое влияние оказал полиэтничный фактор, связанный с межплеменными смешениями славян с восточными народами, в результате чего в славянские жилы влились целые потоки азиатской темпераментной крови: от монголов, южных тюрков, народов Кавказа. В связи с этим русский темперамент получил большой заряд интенсивности. Русский все воспринимает страстно, эмоционально, для него характерно колебание диапазона настроений [9, с. 203].

Немаловажную роль в формировании чувственно-созерцательной, сердечной специфики русской культуры сыграл религиозный фактор – православие с почитанием Богоматери, красотой богослужения и утверждением: «Бог есть любовь» [5, с. 66]. Православие обусловило доминирование в национальном сознании русского человека чувственно-созерцательного начала над волевой и рациональной составляющей. Исторически это связано с тем, что русское православие наиболее полно соответствует духовно-религиозным принципам раннего христианства, оно основывает свою веру не на воле и разуме, как это имеет место в католицизме и протестантизме, а на принципе религиозного чувства и сердечного созерцания.

С православной доминантой русской культуры связана ее духовность. Русский философ и культуролог В. Н. Сагатовский [7] выделяет духовность как отличительную черту русского характера, которая проявляется в стремлении человека к поиску высшего смысла своей жизни. И. В. Киреевский называл духовностью русской души ее возвышенные нравственно-религиозные идеалы и потусторонние «неотмирные» устремления [6, с. 498]. С древнейших времен в менталитете восточных славян сложился разрыв между внешними условиями существования, грубостью быта и утонченной жизнью духа, внутренней самоуглубленностью. На Руси всегда было больше, чем где-либо старцев, схимников, пустынников, странников, святых. Это были люди высоких духовных устремлений, высокой нравственной жизни и большой требовательности к другим. Русским людям свойственно практически неизвестное в других странах почитание блаженных и юродивых.

С этим связано присущее народу стремление, связанное с православием, жить *не по телу, а по духу*. Один лишь материальный достаток не прельщает душу русского человека, для него более важными являются любовь, доброе слово, душевность, сердечность, сочувствие, переживание. «Душа России, – писал Н. А. Бердяев, – не буржуазная душа, душа, не склоняющаяся перед золотым тельцом, и уже за одно это можно любить ее бесконечно» [3, с. 29]. *Душа* в русской культуре – это главное стержневое понятие, превалирующее над рассудком, умом, здравым смыслом. Русским свойственно спокойное и подчас пренебрежительное отношение к материальному благополучию, забота в первую очередь о спасении души, а не тела: «Душа выше всего и дороже всего. Ее спасение, полнота, цельность и глубина ее внутреннего мира – прежде всего, а прочее само приложится, несущественно, – таков девиз святой Руси...» [10, с. 12]. Вместилищем души является сердце, поэтому сердечного человека в России любят больше всего.

Выделяется еще одна важная ментальная особенность русской культуры – это ее соборность (или коллективизм). «Русский народ всегда любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворенности в стихии, в лоне матери», – писал Н. А. Бердяев [3, с. 11]. Соборность русской культуры способствовала закреплению в русском народе следующих ментальных свойств: русские люди наиболее уютно чувствуют себя в коллективе, их отличает принадлежность к определенному обществу, теплота в проявлении чувств, доброта, сострадательность, дух самопожертвования, а также сердечность и эмоциональность взаимоотношений. Формированию этого уникального качества русской ментальности способствовало православие, в основе которого лежит взаимная любовь во Христе, возвышающая отдельное человеческое существо от обособленности и изолированности к соборности и целостности. Если в католическом сознании приоритетным в деле спасения считается дисциплина, организация, власть церкви, в протестантизме господствует идея личной непосредственной заслуги и ответственности перед Богом (каждый отвечает за себя), то в православии спасающей силой в сознании верующих выступает взаимная любовь во Христе, понимаемая как коллективный духовный акт солидарной ответственности людей друг за друга. Поэтому спастись можно только сообща.

Вместе с тем следует отметить, что русская культура представляет собой довольно противоречивый, антиномичный тип, концептуальным признаком которого является раздвоение. Противоречия русского характера, русского бытия всегда находили отражение в русской литературе и русской философской мысли, являлись наиболее глубокими формами национального сознания. Состояние двойственности – это важный исторический фактор развития России. Вся ее история представляет собой непрерывную борьбу противоположностей.

Трактовка менталитета русской культуры как «антиномичного», «противоречивого», «бинарного», «двухполюсного», «диссонансного», определяющего свойства сознания, способ миропознания национального духа представлена в трудах русских философов и современных мыслителей. Наиболее ярко эта особенность отражена в трудах Н. А. Бердяева [1-3], который противоречивым и антиномичным признавал не только бытие России, но и ее душу, русское самосознание. По мысли Н. А. Бердяева, творчество русского духа так же двойится, как и русское историческое бытие. Бездонная глубь и необъятная высь сочетаются с какой-то низостью, неблагородством, отсутствием достоинства, рабством. Бесконечная любовь к людям, поистине Христовая любовь сочетается с человеконенавистничеством и жестокостью. Жажда абсолютной свободы во Христе (Великий Инквизитор) мирится с рабской покорностью. Не такова ли сама Россия? О русском менталитете Н. А. Бердяев писал: «Для русских характерно совмещение и сочетание антиномических, полярно противоположных начал. Россию и русский народ можно характеризовать лишь противоречиями. Русский народ с одинаковым основанием можно характеризовать как народ государственно-деспотический и анархически-свободолюбивый... жестокий и необычайно человечный, склонный причинять страдания и до болезненности сострадательный» [2, с. 45]. Корень противоречивости русского характера Н. А. Бердяев видел в несоединенности мужественного и женственного начал в русском духе и русском характере, в сложности русской исторической судьбы, а также в столкновении и противоборстве в русской душе восточного и западного элементов.

Можно выделить следующие противоположные и разнонаправленные черты в русском характере, которые причудливо сочетаются: доброта, человечность, мягкость – и жестокость, склонность к насилию; индивидуализм, обостренное сознание личности – и безличный коллективизм; глубокая религиозность – и внешнее благочестие; искание Бога – и воинствующее безбожие; смирение – и наглость; рабство – и бунт, сострадательность к чужому горю – и склонность причинять страдания другим и т.д. Поэтому русским народом можно и очароваться, и не менее сильно разочароваться, от него можно ждать любых неожиданностей, он способен внушить к себе как сильную любовь, так и не менее сильную ненависть. Судить русский народ не по тем мерзостям, которые он делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно вздыхает, призывает Ф. М. Достоевский [4, с. 144]. Непреходящими ценностями в душевном облике русского народа, свидетельствующими о его душевной красоте, выступает чистота, простодушие, широта ума и незлобие.

Внутреннюю антиномичность, противоречивость, динамизм, конфликтность русской культуры и ментальности, т.е. бинарность отмечает И. В. Кондаков: «Подобная стабильная противоречивость русской и всей российской культуры, порождающая, с одной стороны, повышенный динамизм ее саморазвития, а с другой – периодически обостряющаяся конфликтность, внутренне присущую самой российской цивилизации, составляет ее органическое своеобразие, типологическую особенность и называется бинарностью» [6, с. 486].

Противоречивость, антиномичность русской ментальности во многом обусловлены своеобразием геополитического фактора – пограничным положением России между Востоком и Западом, в силу чего русская душа оказалась под влиянием как западной, так и восточной культуры. Россия не является ни чистым Западом, ни чистым Востоком, она соединяет в себе два этих мира. В русской душе всегда боролось два начала: восточное и западное. Душевная противоречивость, парадоксальность связаны также со спецификой русской культуры, которая, в форме двоеверия, соединила православную веру с языческой славянской мифологией. Еще одним важным, внутренним и определяющим источником раздвоения ментальных качеств русского народа на противоречивые свойства является первичность сердечно-чувственного начала [9, с. 192].

Противоречивость, антиномичность ментальности русской культуры являются не временным периодом ее становления, свидетельствуют не о затянувшейся фазе социокультурной «неоформленности» русского духа, но о конститутивных свойствах самого менталитета русской культуры, с ее изначальной «безграничностью», широтой, способной «вместить» в себя абсолютные, взаимоисключающие крайности.

Таким образом, рассмотрев ментальность русской культуры в аспекте ее исторической самобытности, кросс-культурных взаимодействий и проанализировав влияние природного, полиэтнического, религиозного и геополитического факторов, можно представить ментальный облик русского народа. Чувственность, сердечность, иррациональность, эмоциональность, духовность, соборность выступают как первичные, духовно-ведущие, определяющие качества в структуре национального сознания русского человека, а рассудочность, рациональность, воля – как вторичные, зависимые от первичных качеств. Исторически и политически эти качества (первичные и вторичные) сталкивались и образовывали противоречивость, антиномичность, диссонансность русской ментальности. Эта противоречивость с точки зрения философского закона «единства и борьбы противоположностей» является движущей силой в существовании и развитии культуры русского народа. Она способствовала его лидерству в межэтнических связях и взаимодействиях с другими народами, живущими на территории России.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. 220 с.
2. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 43-271.
3. Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990. 207 с.
4. Достоевский Ф. М. Дневник писателя: избранные страницы. М., 1989. 557 с.
5. Ильин И. А. Избранное. Смоленск, 1995. 416 с.
6. Кондаков И. В. Культурология. История культуры России. М., 2003. 616 с.
7. Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб., 1994. 217 с.
8. Сикевич З. В. Национальное самосознание русских: социологический очерк. М., 1996. 204 с.
9. Трофимов В. К. Генезис и сущность русского национального менталитета: монография. Ижевск, 2000. 286 с.
10. Яковлев Е. Г. Заглянуть в самую бездну! (о некоторых онтологических чертах русского духа) // Русская культура и мир: тезисы докладов участников международной научной конференции. Нижний Новгород, 1993. Ч. 1. С. 11-14.
11. Ячин С. Е. Человек в последовательности событий жертвы, дара и обмена. Владивосток, 2001. 279 с.

IDEAS ABOUT RUSSIAN CULTURE MENTALITY IN RUSSIAN PHILOSOPHERS' WORKS

Aleksandra Vladimirovna Vasil'chenko, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Department of Philosophy and Sociology
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
Avas_77@mail.ru

The author considers the specificity and originality of the Russian culture, basing on the analysis of the Russian philosophers' works determines and analyzes the main features of national mentality: sensuality, contemplation, warmth, irrationality, emotionality, spirituality, collegiality, inconsistency, tells that a number of factors contributed to their formation, mentions among them natural, multi-ethnic, religious, and geopolitical ones; and pays particular attention to the consideration of the sensual-contemplative specificity of the Russian culture.

Key words and phrases: Russian culture; mentality; Russian philosophers; sensuality; warmth; irrationality; spirituality; collegiality; inconsistency, antinomy.